

На площадке шоу «Вызов Шэнь Цинъю» ведущий в яркой рубашке и шортах забавно появился на сцене:

— Здравствуйте, это шоу «Вызов Шэнь Цинъю», спонсируемое семью лимонами. Наши правила остаются неизменными: если у вас есть способности и смелость, вы можете в любой момент подать заявку на участие. После тринадцати предыдущих выпусков наш призовой фонд достиг 300 000 юаней. А теперь давайте поприветствуем короля песни — Шэнь Цинъю!

Последние три слова были произнесены особенно громко, и фанаты на трибунах, подхватив эмоции, громко скандировали:

— Цинъю! Цинъю! Насколько глубока твоя любовь!

Многие зрительницы даже со слезами на глазах держали плакаты с надписью: «Цинъю, мы хотим родить тебе детей!»

Шэнь Цинъю появился на сцене, поднявшись на лифте, и исполнил песню «В центре ладони», доведя атмосферу до наивысшего накала. Даже придирчивые судьи одобрительно кивали.

После окончания песни Шэнь Цинъю вернулся на трон короля песни, повернутый спиной к зрителям, а ведущий снова вышел на сцену:

— Сегодня у нас особая группа гостей-участников, их средний возраст всего семнадцать лет.

Зрители аплодировали лишь для вида, ведь они с нетерпением ждали, когда Шэнь Цинъю снова появится на сцене после выступления участников.

— Сколько раз я тебе говорил, мусор нужно сортировать! — Линь Ань, завязав волосы, двигал пылесос туда-сюда, одновременно читая нотации Линь Аньхэ, сидящему на диване и изучающему документы. — Тебе что, сложно понять?

Линь Аньхэ взглянул на пять мусорных корзин рядом с диваном, на которых были подписи «Для косточек», «Для салфеток» и так далее, и пересел в другое место — с глаз долой, из сердца вон.

Линь Ань, видя его барский вид, рассердился, хлопнул пультом и включил телевизор на полную громкость.

Ведущий шоу продолжал шутить:

— Сегодняшние участники обязательно удивят вас.

Сказав это, он подмигнул.

Линь Аньхэ взял пульт с стола и уже собирался переключить на новостной канал.

Но его палец завис над кнопкой переключения.

Линь Ань удивленно обернулся, и в следующую секунду его глаза загорелись. Он бросил пылесос и буквально прыгнул к телевизору:

— Пельмешек, пельмешек, мой милый пельмешек!

При этом он даже потерся щекой об экран.

Линь Аньхэ, глядя на потолок с трещиной, молча набрал номер ремонтной службы.

Это, без сомнения, стало самым привлекающим внимание появлением в истории шоу «Вызов Шэнь Цинъю».

Хотя участники еще не начали петь, их стиль одежды был настолько разным, что сначала это выглядело комично, особенно учитывая, что трое из них были подростками, и двое из них играли роли противоположного пола.

Коу Цю изображал героя-ополченца Лю Эрхэя, Цзи Чжи, надев парик и красный цветок, играла деревенскую девушку Сяо Цинь, влюбившуюся в него, а Чэнь Лэтянь, одетый в яркие одежды, играл мать Сяо Цинь — саньсянгу, ленивую и кокетливую женщину средних лет.

Зрители взорвались смехом.

Шэнь Цинъю с презрением смотрел на них. Он думал, что у них есть настоящие способности, но оказалось, что они просто хотят привлечь внимание.

Трое участников игнорировали свист и насмешки, заняв свои места, и с началом музыки их чистые и звонкие голоса заставили зал замолчать.

Их пение было подобно крику журавля, пронзающему небеса.

Слушатели были поражены, трудно было поверить, что подростки могут петь с такой силой.

Но... это было слишком громко. Уши просто не выдерживали.

Судьи же загорелись энтузиазмом, тайно восхищаясь Коу Цю.

Если Коу Цю сделал блестящее вступление, то женский голос Цзи Чжи, играющей мужскую роль, поднял атмосферу на новый уровень.

Постепенно зрители начали втягиваться.

В отличие от простого прослушивания песни, опера рассказывает историю, где изображение и пение синхронизированы. Благодаря слаженному пению и выразительной игре троих участников, все в зале, включая ведущего, словно оказались внутри этой любовной истории.

Сюжет был прост — влюбленные, преодолев трудности, наконец соединяются, но именно эта простота и привлекала.

Шэнь Цинъю сжал кулаки, но тут же разжал их, убедившись, что камера не зафиксировала это. Он чувствовал, что защитить свой титул будет непросто.

С последней нотой песни трое участников взяли за руки и поклонились.

Зал взорвался громом аплодисментов.

Судьи:

— Не ожидали, что в наше время есть такие талантливые молодые люди, особенно те два восьмиступенчатых перехода в тональности С, просто идеально.

Зрители:

— Хоть это и не так приятно слушать, как популярную музыку, но чувствуется высокий уровень!

Чэнь Лэтянь, выступая от имени троих, сказал:

— Мы пришли сюда не столько за победой, сколько чтобы показать, что музыка не ограничивается одним жанром. Многие классические произведения не должны быть забыты только потому, что их исполняют все меньше людей.

У каждого есть ностальгия, и многие пожилые зрители прослезились.

Шэнь Цинъю, немного подумав, нашел выход. Он вышел на сцену и тоже поклонился зрителям:

— Сегодня я сдаюсь.

Зал взорвался удивлением.

Сдаться без боя — это не в стиле Шэнь Цинъю.

Шэнь Цинъю, ожидая такой реакции, улыбнулся:

— Сегодня я подготовил только одну популярную песню, но классика непревзойденна. Я сдаюсь не потому, что не хочу соревноваться, а чтобы отдать дань уважения классике. Я надеюсь, что это привлечет внимание к тем произведениям, которые когда-то блистали.

Едва он закончил, зрители захлопали.

Вот это Шэнь Цинъю! Только он мог проявить такое великодушие.

Коу Цю с усмешкой посмотрел на него. Неизвестно, было ли это иллюзией, но Шэнь Цинъю почувствовал, что тот увидел его насквозь.

Чэнь Лэтянь тихо сказал:

— Одним предложением он присвоил себе все заслуги.

Не приходилось сомневаться, что завтрашние заголовки будут гласить: «Музыкальный принц Шэнь Цинъю в знак уважения к классике покидает сцену».

Коу Цю улыбнулся и, выступая с благодарственной речью, подошел вперед, взял микрофон у ведущего и скромно сказал:

— Прежде всего, спасибо телеканалу за возможность показать эти забытые классические произведения. Во-вторых, — он сделал паузу, — мы хотим пожертвовать 300 000 юаней тем, кто в них нуждается больше, — тем, кто неустанно работает над сохранением нематериального культурного наследия.

Чэнь Лэтянь мысленно похвалил его. Ловко! Хотя слова Коу Цю звучали официально, он и Цзи Чжи сразу уловили скрытый смысл: оперу пели мы, а Шэнь Цинъю тут ни при чем. Мы готовы пожертвовать деньги, а он только сдался.

Действительно, слова Коу Цю сразу вернули внимание зрителей, и по сравнению с ним, слова Шэнь Цинъю показались мелкими.

Перед телевизором Линь Ань кивал, как цыпленок, его длинный хвост трясся:

— Хорошо сказано, просто замечательно.

Линь Аньхэ отложил документы, его взгляд был полон одобрения. Юноша действительно обладал острым умом.

Линь Ань вдруг упал на пол, держась за живот от смеха, а затем подкатился:

— Знаешь, почему мне так нравится Коу Цю?

Линь Аньхэ приподнял бровь. Разве не потому, что ты любишь всех милых пельмешков?

Линь Ань, удобно устроившись на подушке дивана, сказал:

— В логове волков вдруг появился лисенок.

Если бы Коу Цю был здесь, он бы холодно усмехнулся и выпустил девять хвостов, чтобы заткнуть ему рот.

Линь Ань с горящими глазами смотрел на Линь Аньхэ:

— Прежде чем другие волки его съедят, давай заберем его к себе.

Линь Аньхэ холодно прервал его фантазии:

— Коу Цзияо, как бы он ни был спокоен, не отдаст своего сына тебе на воспитание.

Линь Ань уже не слушал его. Он встал с дивана, потер подбородок и, босиком, начал ходить туда-сюда по полу, бормоча:

— Заберем, заберем, обязательно найдем способ забрать.

Линь Аньхэ позволил ему сходить с ума, снова взял документы и продолжил читать с того места, где остановился, но в душе думал: на самом деле... забрать его к себе было бы неплохо.

Так или иначе, Коу Цю и его друзья сразу стали популярными, как в интернете, так и в Академии Эйг, где они получили ласковое прозвище: «Троица Сяохэй».

Авторская ремарка: Маленький театр:

— Это улица XX, район XX, вилла X. У меня треснул потолок, нужен срочный ремонт.

— Не волнуйтесь, мы скоро приедем.

Линь Аньхэ взглянул на Линь Аня, который облизывал экран:

— И еще нужно починить телевизор.

— Проблемы с проводкой?

— Скорее всего, он скоро зальется водой.